

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Алтайский государственный университет

Министерство культуры Алтайского края
Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова

ИСТОРИЯ АЛТАЯ

**ДРЕВНЕЙШАЯ ЭПОХА,
ДРЕВНОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

под общей редакцией А.А. Тишкина

Барнаул 2019

ПАЗЫРЫКСКАЯ КУЛЬТУРА

Изменение этнокультурной ситуации в горах Алтая в VI в. до н.э. связано с приходом нового населения и формированием своеобразной общности, оставившей яркий след в истории региона. Об этом свидетельствуют результаты исследований многочисленных погребальных комплексов, которые дали потрясающие свидетельства о культуре животноводов-кочевников. Ее условно обозначили «пазырыкской» по названию местности в Горном Алтае, где были раскопаны крупные курганы с каменной насыпью и замерзшими погребальными камерами. Там обнаружено много различных находок, в том числе изделия из органических материалов. Прямые письменные данные о зафиксированном археологами явлении пока отсутствуют. Хотя высказывается ряд мнений о возможном соответствии сведений, которые отражены в древних китайских источниках.

О *пазырыкской культуре* уже написано значительное количество статей и изданы десятки крупных научных монографий. Поэтому в данном кратком очерке будут отмечены лишь основные моменты из имеющейся огромной информации, и продемонстрированы уже сделанные реконструкции, позволяющие в определенной мере представить внешний облик людей и их систему жизнеобеспечения.

Открытие памятников, ныне относимых к пазырыкской культуре, связано с деятельностью известного отечественного ученого Василия Васильевича Радлова (рис. 2.145), который в 1865 г. частично вскрыл в горах Алтая два крупных кургана скифо-сакского времени: Катандинский и Берельский. Несмотря на то, что эти объекты оказались ранее ограбленными, в них были обнаружены удивительные находки из кожи, древесины, войлока, тканей и других органических материалов, которые сохранились благодаря образовавшейся подкурганной мерзлоте. Предметы, полученные В.В. Радловым во время раскопок, ныне хранятся в Государственном историческом музее (Москва). Особое место в экспозиции занимает кафтан, некогда расшитый бляхами, покрытыми сверху тонкой золотой фольгой, что создавало своеобразный визуальный эффект.

Существенный вклад в изучение ранее неизвестной древней культуры внесли экспедиции под руководством известного отечественного археолога Сергея Ивановича Руденко (рис. 1.4), которым зафиксированы и обследованы в 1924 г. крупные каменные курганы в урочище Пазырык (ныне – Улаганский район Республики Алтай). В 1927 г. был раскопан Шибинский курган, а в 1929 г. – Первый Пазырыкский, в котором найдены многочисленные культурные ценности. После Второй мировой войны исследования под руководством С.И. Руденко продолжились в Восточном Алтае (на памятнике Пазырык), а также в центральной части региона (в местности Башадар

Рис. 2.145. Василий Васильевич Радлов (1837–1918)

и у с. Туэкта). В некоторых из раскопанных «царских» курганов сохранились мумии представителей кочевой знати. На теле этих людей оказались татуировки, демонстрирующие образы скифо-сибирского звериного стиля. Материалы, полученные экспедициями С.И. Руденко, размещены в залах Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург). Среди них следует отметить огромный ковер и повозку, а также деревянные погребальные сооружения (сруб и колоды).

С накоплением различных сведений о пазырыкском феномене стали высказываться и обосновываться гипотезы о культурно-исторических процессах, происходивших на Алтае в скифо-сакское время. Сначала представленные реконструкции были построены преимущественно на материалах раскопок больших по размерам погребальных комплексов (Пазырык, Туэкта, Башадар, Берель, Катанда, Шибе). Это связано с тем, что курганы рядовых кочевников почти не попадали в сферу деятельности ученых, поскольку экспедиции ориентировались на изучение именно

Рис. 2.146. Каменные курганы на памятниках пазырыкской культуры: 1 – Второй Башадарский курган; 2 – Талда; 3 – Ханкаринский дол. *Фотоснимки автора*

«царских» или «элитных» захоронений как наиболее информативных объектов. Ситуация стала серьезным образом меняться в 1960–1990-е гг. Исследователи переключили свое внимание на многочисленные памятники, оставленные основной массой «пазырыкцев». Такой подход и внедрение естественно-научных методов позволили существенным образом увеличить количество информативных и объективных источников. В разных направлениях были предприняты специальные изыскания академических и других учреждений ряда городов страны. Особое значение имели исследования, осуществленные Институтом археологии и этнографии СО РАН на высокогорном плато Укок [Полосьмак, 1994, 2001; Полосьмак, Молодин, 2000; Феномен алтайских мумий, 2000; и др.]. В течение ряда лет систематические раскопки курганов пазырыкской культуры на

памятнике Берел осуществляли экспедиции под руководством известного казахстанского специалиста З.С. Самашева [2011]. Важно отметить результаты работ монгольских и китайских археологов на территории Монгольского Алтая.

Полученные обширные материалы способствовали формированию более объективных представлений об этнокультурной ситуации на Алтае в середине VI – конце III в. до н.э. Основными маркерами распространения памятников пазырыкской культуры являются курганы, сооруженные из камней (рис. 2.146). Они хорошо отличаются от объектов других исторических периодов своими размерами, расположением на местности и особенностями планиграфического устройства. Самые крупные и многочисленные погребальные комплексы «царей» находятся в Центральном Алтае (рис. 2.146.-2), что отражает «ядро» рассматриваемой общности. Такие сооружения в других местах могут демонстрировать центры племен, входивших в пазырыкский союз, либо отражать изменения этнокультурной обстановки [Кирюшин, Степанова, Тишкин, 2003, рис. 3].

В настоящее время стало возможным обозначить этапы развития пазырыкской культуры, которые связаны с определенной военно-политической и социально-экономической ситуацией в Центральной Азии, где в то время доминировали юэчжи – основатели одной из архаичных кочевых империй, контролировавшей торговую артерию, широко известную как «Великий Шелковый путь». В китайских письменных документах имеются упоминания об этом объединении людей, которые, как отмечается, питались преимущественно мясом. Они описываются белыми людьми с длинными волосами, поставляющими в Китай нефрит, – важный для китайской культуры камень. Более детальная информация имеется в источниках, относящихся ко II в. до н.э. Некоторые исследователи ассоциировали «пазырыкцев» с юэчжами, царство которых во времена правления известного китайского императора Цинь Шихуанди (246–210 гг. до н.э.) процветало и постоянно враждовало с другими центральноазиатскими кочевниками, в частности с хунну (сюнну). Однако существенные доказательства обозначенного предположения пока не приведены в достаточном виде.

На основании археологических данных и результатов их изучения в обобщенном виде намечена культурно-хронологическая схема развития пазырыкской культуры, которая синхронизирована с известными историческими событиями [Тишкин, 2007а, с. 123–157]. Начальный (башадарский) этап становления рассматриваемой общности датирован 2-й половиной VI – 1-й половиной V в. до н.э. Совершенно ясно, что ее создание связано с приходом на Алтай нового населения, которое частично вытеснило местные племена, а затем примерно в течение века или более того освоило всю горную территорию, ассимилировав оставшихся жителей. Своеобразным символом такого положения дел стали «царские» курганы, сооруженные в Центральном Алтае. Среди них отметим один из ранних пазырыкских комплексов крупных размеров и специфической организацией околокурганного пространства – Второй Башадарский курган (рис. 2.146.-1). Смена существовавшего населения бийкенской культуры хорошо маркируется не только совершенно другим погребальным обрядом, но и отличительным предметным комплексом. Правда, на этом этапе еще можно встретить использование пережиточных изделий предыдущего (аржано-майэмирского) периода. Формирование и развитие пазырыкской культуры синхронизируются с созданием примерно в 550 г. до н.э. Ахеменидской державы. Походы царей этого государства способст-

вовали подвижкам народов, хотя в общем ситуация в Передней Азии стабилизировалась. Окончание башадарского этапа связано с началом эпохи «сражающихся царств» (Чжаньго) в Китае, датируемой 453 г. до н.э.

Развитый (кызыл-джарский) этап обозначен, чтобы не дублировать название культуры, так как важнейшее место при его характеристике занимают «царские» комплексы, раскопанные на памятнике Пазырык. Более массовый материал из рядовых курганов ранних кочевников был получен при изучении нескольких курганных групп в урочище Кызыл-Джар (Юго-Восточный Алтай). В настоящее время обработаны и изучены черепа умерших из этих исследованных памятников. Обобщенные результаты отражают реальности полиэтничной общности, сформировавшейся в ходе различных взаимодействий. На этом рассматриваемом этапе, датированном 2-й половиной V – 3-й четвертью IV в. до н.э., происходило дальнейшее развитие, а также расширение пазырыкской культуры, занимавшей важное место в Центрально-Азиатском регионе и контактировавшей с цивилизациями Китая, Индии и Передней Азии. Свидетельствами этого являются многочисленные археологические находки, обнаруженные при исследовании могильников в разных районах Алтая. Особенно яркими являются находки ковров переднеазиатского происхождения, а также другие «импортные» изделия [Руденко, 1953 и др.].

Нанесение на карту Западной и Южной Сибири археологических памятников скифо-сакского времени указывает на наличие довольно четких границ локализации существовавших объединений древних животноводческих и других социумов (рис. 2.123). Так, объекты пазырыкской культуры расположены почти строго в рамках Алтайских гор. Судя по всему, на сопредельных территориях существовали общества, близкие по уровню развития. К северо-западу от Алтая, в Обь-Иртышском междуречье, зафиксированы комплексы так называемой каменной культуры, курганы которой (в том числе «царские») отмечены в значительном количестве в степной и лесостепной зоне. К северо-востоку выявлены памятники быстринской культуры, а далее – более известной тагарской. К востоку и юго-востоку располагался ареал саглынской культуры. К западу и юго-западу находятся объекты, оставленные различными сакскими племенами. Все эти обозначенные полиэтнические образования имели свои специфические черты. Изучение археологических памятников демонстрирует довольно высокий уровень развития и консолидации крупных кочевых народов Центральной Азии в пазырыкское время.

Около 330 г. до н.э. Ахеменидская империя пала, а походы Александра Македонского существенным образом содействовали изменению этнокультурной ситуации не только на Ближнем Востоке и на сопредельных территориях, но и в других отдаленных регионах. Созданная Александром Македонским держава распалась после его смерти в 323 г. до н.э. С того времени отмечены «темные» периоды истории, о которых чрезвычайно мало информации. На Алтае выделенный заключительный (шибинский) этап пазырыкской культуры, датированный последней четвертью IV – III в. до н.э., в какой-то мере является отражением данной ситуации. По всей видимости, «пазырыкцы» участвовали в каких-то военных кампаниях, которые проходили в указанный отрезок времени. Особенно ошутимое поражение населению Южной Сибири было нанесено центральноазиатской державой Хунну/Сюнну. Постепенная утрата могущества указанных общностей отразилась на этнокультурных процессах. С конца IV в. до н.э. происходило некоторое смещение ареала пазырыкской культуры на Северный и Северо-Западный Алтай, а после того,

как хунну (сюнну) завоевали в конце III в. до н.э. Алтай-Саянскую горную страну, часть населения мигрировала в нескольких направлениях. Оставшиеся «пазырыкцы» были покорены и позднее вообще утратили свою самобытность. Во II в. до н.э. на Алтай стали переселяться другие этнические группы, сыгравшие основную роль в становлении новой (булан-кобинской) общности (о ней речь пойдет далее).

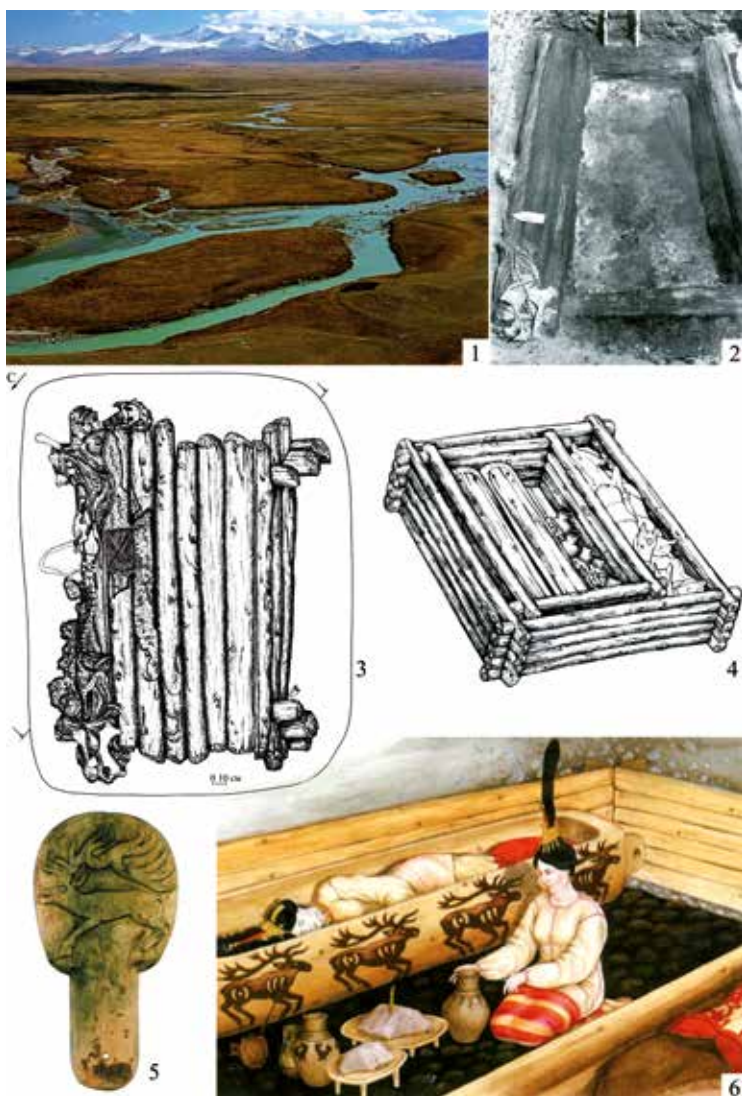

Рис. 2.147. Исследование «замерших» курганов пазырыкской культуры: 1 – вид на плато Укок (по материалам Интернета); 2, 5 – лед в погребальной камере и деревянный футляр для зеркала, курган №1 памятника Ак-Алаха-3 (по: [Полосьмак, 2001, рис. 43.-а; 44]); 3 – деревянная погребальная камера и захоронение лошади, курган №1 памятника Олон-Курин-Гол-10 (Монголия) (по: [Молодин, Парцингер, Цэвээндорж, 2012, рис. 51]); 4, 6 – реконструкция интерьеров погребальных камер, курган №1 памятника Ак-Алаха-1 и курган №1 памятника Ак-Алаха-3 (по: [Полосьмак, 2001, рис. 125])

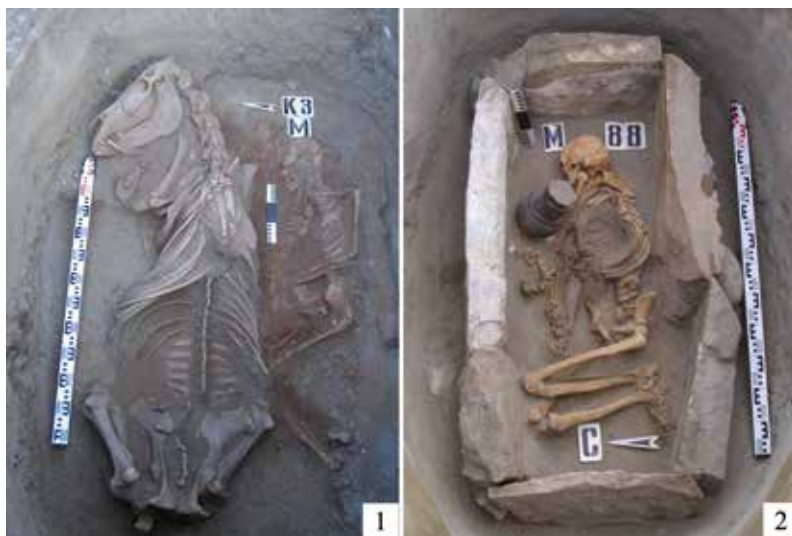

Рис. 2.148. Погребения рядовых представителей общества пазырыкской культуры: 1 – курган №3 памятника Чобурак-II; 2 – курган №88 памятника Тыткескень-VI.

Фотоснимки В.П. Семибратова

Некрополи «пазырыкцев» представляют собой «цепочки» курганов (рис. 2.146.-3), вытянутые преимущественно в направлении юг–север, хотя есть и другие варианты их расположения в зависимости от рельефа местности и некоторых других факторов. Формирование таких цепочек осуществлялось по-разному. Известны случаи устройства могильника только из двух курганов (рис. 2.146.-2). Зафиксировано сооружение одиночных погребальных объектов, в частности, на хорошо известном памятнике Ак-Алаха-III (рис. 2.147), раскопанном на высокогорном плато Укок. Это связано с особым социальным статусом погребенного там человека. В основном фиксируемые погребальные объекты состоят из нескольких каменных сооружений и отражают усыпальницы членов больших семей. Таких курганных групп в отведенном месте может быть несколько. Некоторые курганы «пазырыкцев» с востока сопровождают сохранившиеся ряды вертикально установленных камней разной величины или больших стел. С запада располагаются ритуальные каменные выкладки (поминальники). В целом же топография и планировка могильников повторяли особенности расположения реальных жилищ кочевых народов Центральной Азии на протяжении длительного исторического периода. При этом изучение всей совокупности археологических источников и этнографических материалов позволило установить, что у «пазырыкцев», как и у других кочевых народов, наряду с куренной, преобладала айильная планировка поселков. Аналогичная традиция зафиксирована на Алтае начиная с аржано-майэмирского времени. Она до сих пор распространена в Монголии.

Погребальные сооружения кочевников, несмотря на определенную вариативность в параметрах и конструктивных элементах, представлены преимущественно курганами с каменными насыпями, под которыми в одиночных могильных ямах сооружались деревянные срубы, реже каменные ящики и рамы (рис. 2.147–2.148), а также другие внутримогильные конструкции (каменная обкладка, деревянный ящик и др.). Умершего человека обычно укладывали на правый бок с по-

догнутыми ногами и ориентировали головой на восток. В «элитных» погребениях в двойных или одинарных срубках с колодами покойники обычно обнаружены в вытянутом положении, но с неизменной ориентацией головой в восточное направление. Примерно в 40% исследованных пазырыкских курганах были зафиксированы сопроводительные захоронения лошадей (от одной и более) (рис. 2.147.-3, 4, 6; 2.148.-1). Отсутствие этого признака во всех погребальных объектах 2-й половины VI – III в. до н.э. обусловлено, по-видимому, особенностями социального и имущественного положения людей.

В «царских» и рядовых захоронениях фиксируется многообразие предметов материальной культуры, отражающих специфику животноводческой среды. Особое значение имеют находки различных элементов костюмного комплекса: рубахи, штаны, юбки, обувь, шубы, головные уборы и др. (рис. 2.149–2.150). Часть вещей относительно хорошо сохранилась

и демонстрирует важные этнографические особенности пазырыкского населения, особенно элиты такого общества. В настоящее время детально реконструирован высокий женский головной убор-парик (рис. 2.147.-6; 2.150.-1), следы которого фиксируются и в ходе раскопок незамерзших курганов. Его основой была войлочная шапочка, на которой формировалось довольно сложное украшение [Полосьмак, 2001, с. 143–147]. Свое значение в жизни «пазырыкцев» имели шубы (рис. 2.149.-4; 2.150.-2-4; 2.151.-1, 6). Это связано с тем, что в рассматриваемый период на Алтае похолодало. Отмечается также увеличение влажности. Природно-климатические условия и хозяйственная деятельность определяли необходимую одежду (рис. 2.150; 2.151.-1, 6). Люди носили соответствующие головные уборы (рис. 2.150.-2-5; 2.151.-1, 6), которые можно рассматривать как один из этнографических показателей.

Рис. 2.149. Одежда, обнаруженная в курганах пазырыкской культуры: 1 – шелковая рубаха из памятника Ак-Алаха-3; 2 – мужские шерстяные штаны из памятника Ак-Алаха-1 (по: [Полосьмак, 2001, рис. 84.-а; 87.-а]); 3 – войлочные сапоги после реставрации из кургана №1 памятника Олон-Курин-Гол-10 (по: [Молодин, Парцингер, Цэвээндорж, 2012, рис. 14]); 4 – шуба из кургана №3 памятника Верх-Кальджин-2 (по: [Полосьмак, 2001, рис. 94])

В пазырыкских курганах в большом количестве обнаружены детали конского снаряжения. Это позволяет полностью и достоверно реконструировать амуницию верховых лошадей (рис. 2.151). Удила изготавливались из железа и цветного металла. Для формирования ремней оголовья и соединения его с удилами и поводом использовались двудырчатые псалии (рис. 2.51.-4). Они чаще всего изготавливались из древесины или рога. Уздечные ремни украшались вырезанными из дерева бляхами, которые иногда сверху покрывались золотой фольгой либо окрашивались, в том числе лаком. Такие комплекты хорошо сохранившихся изделий обнаружены в курганах с мерзлотой (рис. 2.151.-3-5). Важной частью конской амуниции было мягкое седло (рис. 2.151.-2, 6), которое «пазырыкцы» усовершенствовали по сравнению с предыдущим периодом. Хотя основные его элементы сохранились. Предметы конского снаряжения являются культурно-хронологическими маркерами и тщательно изучаются специалистами.

Рис. 2.150. Реконструкции пазырыкского костюма (по материалам раскопок курганов на плато Укок) (по: [Полосьмак, 2001, рис. на с. 137, 143, 157, 180, 185])

В раскопанных курганах в значительном количестве обнаружены предметы быта, украшения, орудия труда и многое другое. Отмечается такая особенность. В погребения мужчинам клали уменьшенные копии предметов вооружения (кинжалы, чеканы). При доминировании железа их делали из меди или бронзы, а иногда вообще из древесины. Реальные предметы вооружения встречаются редко. Из них необходимо отметить находки такой категории, как щиты (рис. 2.152), которые делали из цельной деревянной заготовки или собирали из специально подготовленных палочек. Указанные изделия декорировались разными способами. Обнаружены остатки луков и горитов (рис. 2.151.-6), металлические и костяные наконечники стрел. Выявленный комплекс вооружения, включая случайные находки, позволяет реконструировать воен-

ное дело «пазырыкцев». Основу войска могли составлять всадники, снабженные полным или частичным комплектом вооружения (лук со стрелами, чекан, кинжал, щит и др.).

Особое разнообразие демонстрирует пазырыкская посуда (рис. 2.153), которая изготавливалась из глины, кожи, рога и древесины. Часть керамических емкостей украшалась расписным орнаментом. В одном из курганов была обнаружена каменная курильница, на которой сохранились плоды кориандра. Такие предметы, более широко распространенные в степных культурах, служили для ритуальных практик во время реализации погребального обряда.

Отдельную массовую категорию предметов материальной культуры «пазырыкцев» представляют металлические зеркала (рис. 2.154). Аналогичные изделия были известны в более глубокой древности. В скифо-сакское время они стали широко использоваться в кочевых обществах. В ходе освоения цветных металлов было замечено такое их

физическое свойство, как блеск, что обусловлено особенностями структуры металлической решетки. Однако изготовленные зеркала имели один существенный недостаток: естественная окраска меди или бронзы искажала цвет отражаемого объекта [Тишкин, Серегин, 2011, с. 3–4]. Пазырыкские зеркала носились в специальных сумочках или футлярах. Выявлены так называемые импортные изделия. Исследователи отмечают существенный арсенал всевозможных украшений, которые использовали и женщины, и мужчины. Отметим серьги, изготовленные из меди, бронзы, серебра и золота. У некоторых были подвески. Обнаружены различные бляхи и гривны. Многие изготавливались из древесины и были настоящими произведениями искусства. В качестве их обкладки использовалась золотая или оловянная фольга. Зафиксированы каменные и стеклянные бусы.

Рис. 2.151. Реконструкции конской амуниции и пазырыкских всадников, украшения узды (по: [Молодин, Парцингер, Цэвэндорж, 2012, рис. на обложке; Полосьмак, 2001, рис. 54.-а; 55; 57; 58, на с. 183])

Многие изделия, найденные в памятниках пазырыкской культуры, связаны с хозяйственной деятельностью, домашним и ремесленным производством. Деревянные находки, обнаруженные в замерзших могилах, а также погребальные срубы, колоды и другие сооружения позволили подробно представить направление постоянных занятий «пазырыкцев» в сфере деревообработки, выявить традиции и даже отдельных мастеров [Мыльников, 1999; 2011; и др.]. Несомненно, что основную роль в системе жизнеобеспечения играли пища и способы ее приготовления. В данной области еще предстоит провести более детальные исследования. Однако совершенно понятно, что керамическая посуда выполняла важную функцию. Производство ее также имело место. Хотя не исключено, что часть таких емкостей «пазырыкцы» получали в ходе обменных контактов. Рудная база Алтая позволяла наладить бронзолитейное и железоделательное производство. Можно обозначить и другие виды деятельности, связанные с переработкой продуктов животноводства (обработка кож, изготовление войлока, ткачество, косторезное дело и др.).

Пазырыкское искусство не раз становилось предметом изучения. Сделанные наблюдения и выводы позволяют указать на близость его с переднеазиатскими произведениями, а также с таким явлением, как скифо-сибирский звериный стиль.

В этом плане нужно отметить, что искусство играло не только декоративно-прикладную роль, но еще являлось специфическим языком общения как внутри общества, так и за его пределами. Детальная расшифровка такой «письменности» является делом будущего. Она отражена не только в резьбе по дереву и при использовании разных материалов, но и в виде татуировок на теле мужчин и женщин (рис. 2.155).

В настоящее время проведена большая работа для осуществления реконструкции социальной структуры пазырыкского общества [Тишкин, Дашковский, 2003]. Имеющиеся фактические данные и приведенные характеристики позволяют рассматривать процесс формирования у «пазырыкцев» Алтая одной из ранних форм политического образования государственного уровня. Среди многообразия признаков государственности, в том числе применительно к кочевым социумам, оценивались следующие показатели: территориальное деление, численность и плотность населения, хозяйственно-культурные типы, ре-

Рис. 2.152. Щиты из курганов пазырыкской культуры Алтая, хранящиеся в Государственном Эрмитаже: 1–2 – курган №1 памятника Туэкта; 3–4 – курган №1 памятника Пазырык. Фотоснимки автора

месленная деятельность, наличие крупных центров консолидации населения (у кочевников отдельные районы), социальная стратификация, включая аппарат управления, налогообложение, внешнеполитические контакты, знаково-коммуникативная система (или письменность), система мировоззрений, положение женщин, наличие монументальной архитектуры и др. [Тишкин, Дашковский, 2005].

Отдельное внимание исследователи уделили реконструкции мировоззрения «пазырыкцев» [Полосьмак, 2001; Тишкин, Дашковский, 2003]. Данная тема требует продолжения. Мир представлений ранних кочевников еще до конца не раскрыт, хотя отмечен целый ряд важных наблюдений.

Кроме погребально-поминальных пазырыкских комплексов, выявлены поселения, характерные для скотоводческих и оседлых групп населения [Шульга, 2015]. К сожалению, изученность данного вида археологических памятников оставляет желать лучшего. Однако полученные материалы существенно дополняют сведения

Рис. 2.153. Керамическая посуда (1–6, 9–24), деревянная кружка (7), каменная курильница с плодами кориандра (8) (по: [Кирюшин, Тишкин, Матренин, 2011, рис. 10; 16; Полосьмак, 2001, рис. 48, 134])

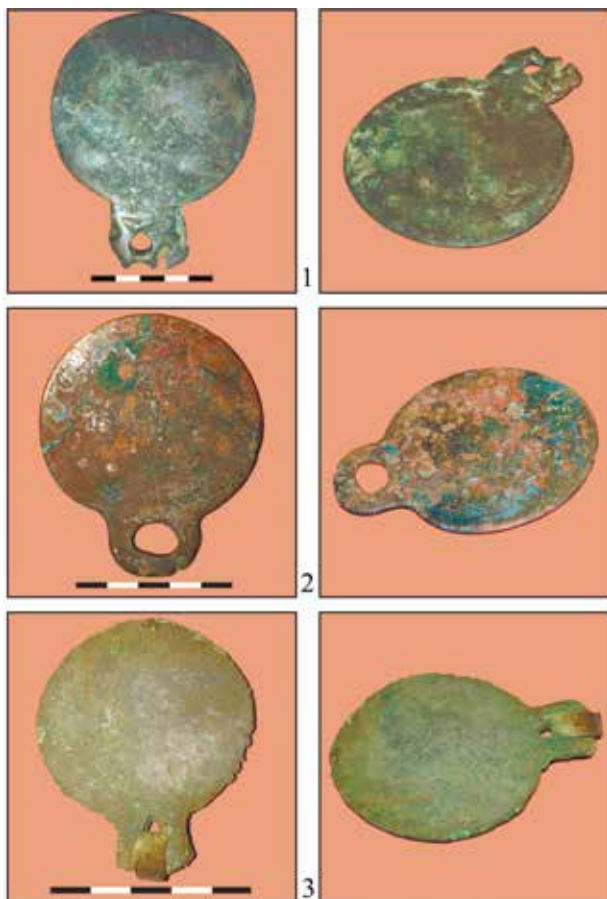

Рис. 2.154. Тыткескень-VI. Металлические зеркала (по: [Кирюшин, Тишкин, Матренин, 2011, рис. 12])

Рис. 2.155. Ак-Алаха-3. Татуировка на плече женщины (по: [Полосьмак, 2001, рис. 152])

о сформированной тогда системе жизнеобеспечения. Существует необходимость проведения на Алтае раскопок поселений пазырыкского времени. Важное значение для реконструкции рассматриваемого периода имеют многообразные изобразительные источники, в том числе образцы наскального искусства.

Ушедший XX в. можно рассматривать как время наиболее интенсивного археологического изучения пазырыкской культуры. За это время открыто и исследовано значительное число различных археологических памятников. Всемирно известными стали результаты раскопок знаменитых курганов в урочище Пазырык, исследования «замерших» и других могил на плато Укок, а также множества погребально-поминальных комплексов в разных районах Алтая.

История изучения основных аспектов скифо-сакского времени показала, что изменение научных представлений о культуре животноводов-кочевников рассматриваемого региона происходило под влиянием нескольких факторов. Исследование указанной проблематики было объективно обусловлено процессом накопления фактического материала, первичной его обработкой и систематизацией. Интерпретация полученных результатов и конкретные исторические реконструкции хозяйства, быта, религии, мировоззрения и социальной структуры номадов оказались сопряжены с особенностями развития самой археологической науки. На современном этапе значи-

тельную роль играет внедрение новых методов изучения материалов, полученных при археологических раскопках (молекулярно-генетический, радиоуглеродный, дендрохронологический и др.). Объективная информация позволит продолжить раскрытие тайн пазырыкской культуры, которая играла значительную роль в Центрально-Азиатском регионе, оказывая влияние на своих соседей (рис. 2.156).

Рис. 2.156. Этнокультурная ситуация и ареал распространения памятников пазырыкской культуры в IV в. до н.э. Карта-схема

В настоящее время по-прежнему актуальным является введение в научный оборот имеющихся археологических свидетельств, полученных на Алтае при исследовании разных объектов скифо-сакского времени. Необходимо их современное изучение. Еще предстоит сделать важные обобщения накапливаемых объективных результатов. Раскопки отдельных пазырыкских курганов пока систематически осуществляются на памятниках Северного и Северо-Западного Алтая, а также на территории горной части Восточного Казахстана и на севере Монгольского Алтая. Все вышесказанное определяет хорошие перспективы дальнейшего углубленного изучения пазырыкского феномена.

А.А. Тишкин

КАМЕНСКАЯ КУЛЬТУРА

В лесостепной зоне Алтая, начиная с заключительной стадии периода поздней бронзы, проживали социумы, которые стали переходить к кочевому типу животноводческого хозяйства. Кроме этого, волны мигрантов на протяжении 1-й половины I тыс. до н.э. привели к серьезным изменениям этнокультурной ситуации. Это способствовало формированию в конце VI – V в. до н.э. культуры, которая была обозначена известными археологами А.П. Уманским и В.А. Могильниковым как *каменская* по названию исследованного памятника Камень-II у Камня-на-Оби.